УДК 595.425:591.473.2

В. Т. Горголь, А. В. Ястребцов

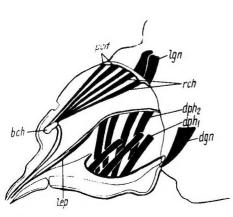
СКЕЛЕТНО-МЫШЕЧНАЯ СИСТЕМА НЕКОТОРЫХ КЛЕЩЕЙ-ХЕЙЛЕТИД (TROMBIDIFORMES, CHEYLETIDAE)

Специфические условия существования хищных и паразитических хейлетид паходят свое отражение в целом ряде морфо-функциональных особенностей их внешней и внутренней организации (Акимов, Горголь, 1990). Настоящая работа посвящена сравнительному анализу скелетно-мышечной системы некоторых хищных и паразитических представителей семейства, исследование которой было начато ранее на примере хищного клеща Cheyletus eruditus (Горголь, Ястребцов, 1987).

Материал и методика. Результаты работы основаны на изучении взрослых самок хищного клеща Cheletomorpha lepidopterorum и паразитических клещей Bakericheyla chanayi, Ornithocheyletia sp. с применением биомеханических (Akimov, Yastrebtsov, 1988), гистофизиологических (Роскин, Левинсон, 1957) методик, а также визуальных наблюдений за этими клещами в прижизненном состоянии.

Скелетно-мышечная система хейлетид представляет собой интегрированную систему органов, основанную на морфо-функциональном единстве поперечно-полосатой соматической мускулатуры и кутикулярных элементов скелета. Согласно тагмозису хейлетид (Волгин, 1969) ее можно дифференцировать на три скелетно-мышечных комплекса, обеспечивающих мобильность как отдельных органов и структур, так и всего организма в целом: гнатосомальный, идиосомальный и комплекс ходильных конечностей.

Скелетно-мышечный комплекс гнатосомы у всех изученных в настоящей работе видов представлен мышцами хелицер, лабрума, глотки, педипальп, внешними мышцами, а также соответствующими их начальным и концевым отделам элементами скелета (рис. 1). Мышцы хелицер, которые представляют у хейлетид пару двучленистых стилетов (Summers, Witt, 1971; Акимов, Горголь, 1984), образуют две функциональные группы антагонистов. Они берут начало на латеродорсальной поверхности стилофрора и заканчиваются на дорсальной и вентральной поверхностях базальных члеников хелицер по обе стороны от осн артикуляции (рис. 1). Протракторы, поворачивая при сокращении базальный членик хелицер по часовой стрелке, обеспечивают выдвижение

их терминальной части — собственно стилетов. Ретракторы, поворачивая базальный членик хелицер против часовой стрелки, втягивают стилеты. Каждая из стилетообразных хелицер изученных хейлетид обеспечена собственным набором мышц, поэтому их движения могут быть как синхронными, так и асинхронными, независимыми друг от друга. При

Рис. 1. Мышечная система гнатосомы Bakeri cheyla chanayi (сагиттально):

bch — базальный членик хелицер; dgn — депрессоры гнатосомы. dph_1 — внешние дилататоры глотки; dph_2 — внутренние дилататоры глотки; lgn — леваторы гнатосомы; len — леваторы лабрума; pch — протракторы хелицер; rch — ретракторы хелицер.

перфорировании хейлетидами покровов жертвы или хозяина движения их стилетов, как правило асинхронны, в тоже время как в процессе питания синхронизируются. Причем, в последнем случае за счет одновременного сокращения протракторов и направленной ориентации футляров стилеты смыкаются вогнутыми поверхностями и образуют узкую, полую канюлю. Она продолжительное время может быть погружена в источник питания и служит при этом для транспорта пищи.

Мышцы глотки хейлетид представлены исключительно дилататорами — внешними и внутренними. Первые начинаются на дорсолатеральной поверхности эпистома, а вторые — на задней дорсомедиальной. Как внешние, так и внутренние дилататоры крепятся общим сухожилием на антеродорсальной поверхности глотки. У хищных хейлетид количество глоточных мышц больше (у Ch. eruditus их насчитывается 12 пар, а у В. chanayi всего 8). Сокращение дилататоров вызывает изгиб дорсальной стенки глотки и вследствие этого расширение ее полости. Сужение просвета глотки при отсутствии в наборе глоточных мышц хейлетид констрикторов происходит за счет эластичности ее степок, а лабрум, представляющий собой языковидное продолжение эпистома, снабжен парой собственных тонких мышечных пучков. Они начинаются на внутренней поверхности его основания, тянутся вдоль эпистома и заканчиваются на передней кромке эпифаринкса. Сокращение этих мышц приводит лабрум к утолщению или же к его выгибанию и левации.

Внешние мышцы гнатосомы представлены у всех изученных в настоящей работе хейлетид так же, как и у Ch. eruditus (Горголь, Ястребцов, 1987) леваторами и депрессорами. Леваторы начинаются на дорсальной поверхности проподосомального щита и крепятся на задней дорсолатеральной поверхности стилофора. Депрессоры берут начало на вентролатеральной поверхности идиосомы в районе кокс II пары ног и заканчиваются на внешней вентролатеральной задней поверхности гипостома (рис. 1). Благодаря такому расположению, а также комбинированному сокращению внешние мышцы позволяют гнатосоме совершать движения в двух взаимно перпендикулярных плоскостях — вертикальной и горизонтальной. У хищных хейлетид Cheletomorpha lepidopterorum и Ch. eruditus, имеющих хорошо развитый двумыщелковый трансверсальный сустав, соединяющий идиосому с гнатосомой, движений гнатосомы в вертикальной плоскости больше, в то время как движение в горизонтальной ограничено этим суставом и аподемами І пары ходильных конечностей и возможно лишь при асинхронном сокращении латеральных групп леваторов и депрессоров гнатосомы. У паразитических клещей B. chanayi и Ornithocheyletia sp. трансверсальный сустав развит слабо, поэтому движения их гнатосомы как в вертикальной, так и горизонтальной плоскостях равноценны.

Педипальны у хищных и паразитических представителей семейства имеют ряд отличительных особенностей, которые, в первую очередь, связаны с размерами, формой и морфологической структурой скелетных элементов этих конечностей. Так, у хищного клеща Ch. lepidopterorum, как и у Ch. eruditus (Горголь, Ястребцов, 1987) педипальны мощные, крупные, угловатые, составляют большую часть гнатосомы и достигают 2/3 длины идиосомы. У паразитических же видов В. chanayi и Ornithocheyletia sp. они небольшие, развиты слабо и по форме соответствуют ходильным конечностям, хотя и уступают им по размерам (рис. 2). Проведенные исследования позволили уточнить гомологию члеников педипальп с члениками ходильных конечностей хейлетид. В целом педипальпы этих клещей состоят из сильно видоизмененного, вошедшего в состав гнатосомы тазика (гнатококсы), трохантера (вертлуга), фемура (бедра), гену (колена), тибии (голени) и тарсуса (лапки) (рис. 2). Трохантер у всех изученных нами видов редуцирован и представлен небольшими, слитыми с гнатококсами на их аксиальной поверхности склеритами. Он не имеет собственной мускулатуры и не принимает участия в движении педипальп. В связи с этим первым подвижным члеником педипальп является фемур. У хищных хейлетид он по сравнению с другими членичрезмерно гипертрофирован, а у паразитических — равновелик последним. Следующий членик педипальп — гену, у паразитических видов B. chanayi и Ornithocheyletia sp. имеет сходное с другими члениками строение, а у хищных — вариабельное. Так, у Ch. eruditus он значительно меньше остальных терминальных члеников, а у Ch. lepidopteroгит практически полностью редуцирован (представлен вентролатеральным склеритом, не имеющим собственных мышц) (рис. 2). Тибия педипальп всех изученных нами хейлетид развита достаточно хорошо, ее дорсальная поверхность образует подвижный когтевидный придаток (коготь). У хищников он крупнее, чем у паразитических видов, имеет зубцы и ориентирован антиаксиально. Когти педипальп В. chanayi и Ornithocheyletia sp. почти гладкие, без зубцов и загнуты на вентральную сторону. Тарсус — последний членик педипальп, небольшой. У хищных видов располагается у основания когтя, хорошо выражен морфологически и управляется мышцами-флексорами, у паразитических же слит с тибией и его мышцы при этом редуцированы.

Сочленение всех члеников педипальп и изученных видов однотипное и осуществляется посредством одномыщелковых суставов, ориентированных между коксами (гнатококсами) и фемуром латерально, а во всех других случаях — дорсально. Несмотря на более мощное развитие мышц педипальп у хищных представителей семейства, их топография полностью соответствует топографии мышц этих конечностей у паразитиче-

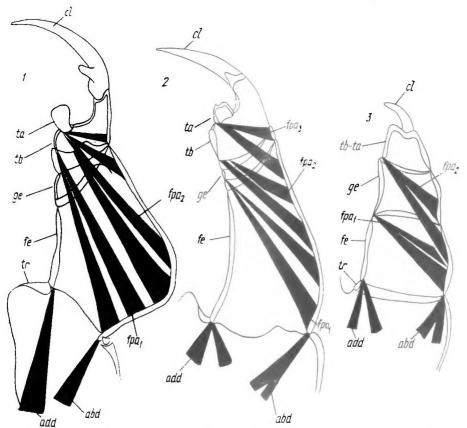

Рис. 2. Мышцы педипальп хейлетид: Cheletomorpha lepidopterorum (1), Cheyletus eruditus (2), Bakericheyla chanayi (3):

abd — абдукторы педипальп; add — аддукторы педипальп; cl — коготь; tr — склерит трохантера; epa — экстензоры педипальп; fe — фемур; fpa — флексоры педипальп; ge — гену; fa — тарсус; fb — тибия.

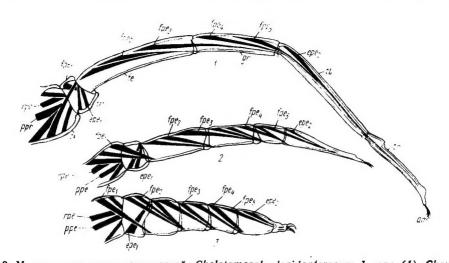

Рис. 3. Мышцы ходильных конечностей: Cheletomorpha lepidopterorum, I пара (1), Cheyletus eruditus (2), Bakericheyla chanayi (3):

ат— амбулакрум; сх— кокса: ере— экстензоры ног; fe— фемур; fpe— флексоры ног; ge— гену; ta— тарсу, tb— тыбия; tr— трохантер.

ских видов. Мышцы педипальп представлены антагонистами фемура, расположенными в гнатококсах и мышцами-флексорами терминальных члеников. Антагонисты (аддукторы и абдукторы) приводят в движение фемур и берут начало на задней и латеральной поверхностях гнатококс, заканчиваясь на дорсо- и вентролатеральных поверхностях фемура. Благодаря одномыщелковому латеральному сочленению с гнатококсами, а также наличию мышц-антагонистов, фемур может двигаться как в вертикальной, так и горизонтальной плоскости. Терминальные членики педипальп приводятся в движение мышцами-флексорами. Как и у Ch. eruditus (Горголь, Ястребцов, 1987), у других представителей семейства они тянутся от дорсальной поверхности каждого предыдущего членика к вентральному краю последующего, обеспечивая за счет одномыщелковых дорсальных суставов, сгибание гену, тибии и тарсуса в горизонтальной плоскости (рис. 2). При этом следует отметить, что у хищного клеща Ch. lepidopterorum начало мышц-флекторов смещено к фемуру, а мышцы сросшегося с фемуром гену отсутствуют. У паразитических клещей B. chanayi и Ornithocheyletia sp. отсутствуют мышцы тарсуса, слившегося с тибией. (рис. 2). Когтевидные выросты педипальп как хищных, так и паразитических хейлетид, не имеют собственной мускулатуры, но тем не менее отделены, как и у Ch. eruditus от тибии полоской артроподиальной мембраны.

Скелетно-мышечный комплекс ходильных нечностей. Для ходильных конечностей хейлетид характерны, включая амбулакрум, 7 члеников. При этом коксы, срастаясь с идиосомой, служат опорным скелетным элементом основания конечностей. Форма и размеры конечностей хейлетид, а также пропорции отдельных члеников (коксы, трохантера, гену, тибии, тарсуса и амбулакрума) варьируют в зависимости от специализации отдельных видов к различным условиям обитания. Это хорошо заметно при сравнении ходильных конечностей хищных и паразитических хейлетид. Коксы могут быть сближены, как наклеща Ch. lepidopterorum или объединены в две пример, у хищного группы, разделенные небольшим промежутком— переднюю (I и II пары ног) и заднюю (III и IV пары), как у Ch. eruditus, B. chanayi, Ornithocheyletia sp. (рис. 3, 4). При сравнении ног хейлетид с помощью «индекса» их формы (таблица) видно, что у различных видов он не одинаков. ${f y}$ хищных представителей семейства все одноименные членики разных

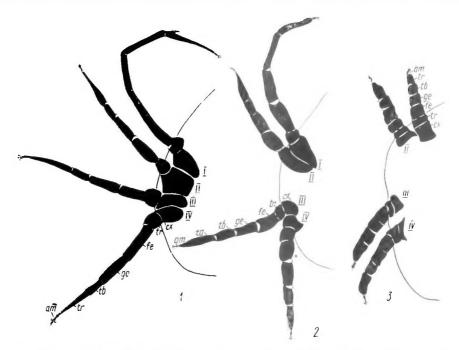

Рис. 4. Формы ходильных конечностей хищных и паразитических хейлетид Cheletomorpha lepidopterorum (1); Cheyletus eruditus (2), Bakericheyla chanayi (3) (обозначения как на рис. 3).

пар конечностей, начиная с фемура, имеют индекс меньше, чем у паразитических. У паразитических видов значительно больше и относительная величина усилий, создаваемых на копце терминального комплекса конечности. Артикуляция члеников и топография мышц конечностей у изученных видов хейлетид, несмотря на указанные отличия, достаточно однообразны и соответствуют педипальпальным. Движение первых двух подвижных члеников (трохантер—фемур) во всех конечностях осуществляется за счет сокращения мышц-антагонистов и артикуляции в двумыщелковых суставах (кокса—трохантер, трохантер—фемур) (рис. 3). При этом указанные членики, как и конечности в целом, двигаются в двух взаимно перпендикулярных плоскостях. Терминальные членики конечностей (гену, тибиа, тарсус) управляются исключительно мышцами-

Индекс формы (соотношение длины члеников к их диаметру) ходильных конечностей некоторых хейлетид.

Вид клеща	Индекс формы отдельных члеников						
	конеч- ности	трохан- тер	фемур	reny	тибия	тарсус	F ₁ /F ₂
Ch. eruditus	I II III IV	1,10 1,50 2 ,70 1,00	0,29 0,47 0,70 0,60	0,36 0,40 0,42 0,53	0,14 0,39 0,60 0,34	0,11 0,24 0,32 0,3	0,0 2 7 0,053 0,086 0,079
Ch. lepidopterorum	I II III IV	3,00 3,00 2,00 1,40	0,13 0,27 0,24 0,25	0.27 0.28 0.33 0.26	0,1 0,40 0,30 0,27	0,1 0,08 0,1 0,08	0,035 0,073 0,072 0,063
B. cha nayi	I II III IV	1,10 1,20 1,00 0,84	1,14 1,50 1,17 1,00	1,17 0,88 0,75 0,67	0,90 0,75 0,56 0,50	0,57 0,57 0,57 0,36	0,32 0,30 0,18 0,18

флексорами и характеризуются одномыщелковыми дорсальными сочленениями. Исключение составляет последний членик ходильных конечностей — амбулакрум, который соединен с тарсусом двумыщелковым трансверсальным суставом. Движение амбулакрума обеспечено мышцами-флексорами и экстенсорами, которые берут начало на дорсальной поверхности тибии и тарсуса (рис. 3). Сам амбулакрум у всех исследованных видов хейлетид представлен комплексом склеритов, связанных между собой артроподиальной мембраной. Форма склеритов варьирует, но во всех случаях хорошо различимы пары базальных, интеркалярных и когтевидных склеритов.

Скелетно-мышечный комплекс идиосомы. В него входят дорсовентральные, продольные дорсальные, генитальные и ректальные мышцы (рис. 5). Первые представлены у хищников 5 парами мышечных групп, у паразитических — четырьмя и проходят симметрично продольной оси тела между криптами кишечника. Число мышечных волокон в дорсовентральных мышцах как у хищпых, так и у паразитических клещей, значительно варьирует (от 2 до 7). Дорсальные продольные мышцы тянутся вдоль дорсальной поверхности идиосомы. У хищных клещей Ch. eruditus и Ch. lepidopterorum они начинаются на внутреннем заднем крае проподосомального щита и заканчиваются на переднем гисторосомального. Количество мышц равно двум парам мышечных пучков. У паразитических хейлетид отсутствует гистеросомальный щит, поэтому эти мышцы, начинаясь там же, где и у хищников, крепятся к дорсальной поверхности гистеросомы. Кроме того, y Ch. eruditus и Ch. lepidopterorum количество мышечных пучков больше — три. Как у всех хейлетид, дорсальные продольные мышцы идиосомы обеспечивают незначительное изгибание их тела в вертикальной плоскости.

Ректальные мышцы и мышцы генитального клапана у всех исследованных хейлетид идентичны. Они представлены дилататорами, соединяющими латеральную поверхность идиосомы (опистосомы) с кутикулой (рис. 5). Кроме того, в состав ректальных мышц, кроме дилататоров, входят и мышцы-дефекаторы — два мышечных пучка, тянущихся

параллельно ректуму.

Обсуждение результатов. Анализ строения и функционирования скелетно-мышечной системы изученных хейлетид показывает, что топографически и функционально она принципиально однотипна как у хищных, так и у паразитических видов семейства. Кроме того, соответствует аналогичной системе органов некоторых других тромбидиформных клещей (Blauvelt, 1945; Mitchell, 1962; Mathur, Le Roux, 1964). Особенно это относится к хелицеральным, глоточным и внешним мышцам гнатосомального комплекса, которые обеспечивают добычу и поглощение пищи (Беккер, 1935; Акимов, Ястребцов, 1981; Andre, Remacle, 1984). Что же касается мышц идиосомы, то их комплекс у хейлетид значительно беднее, чем у других тромбидиформных клещей (Mitchell, 1962) и представлен лишь дорсовентральными, а также узкоспециализированными (генитальными и ректальными) мышцами.

В скелетно-мышечной системе клещей хейлетид представляют интерес мышцы и элементы скелета педипальп и ходильных конечностей — органов, обеспечивающих успех поиска и захвата добычи-жертвы, а также органов фиксации на теле хозяина. У хищных хейлетид надежный захват и удержание жертвы потребовало увеличения жесткости педипальп, которое достигнуто у Ch. eruditus и Ch. lepidopterorum уменьшением количества степеней свободы этих конечностей в результате редукции члеников или их срастания друг с другом. Чаще всего таким редуцированным члеником оказывается гену. Среди исследованных нами видов крайним вариантом в этом отношении является Ch. lepidopterorum, у которого происходит не только частичное слияние гену с фемуром, но и полная редукция мышц у этого членика. С другой стороны, излишняя жесткость системы члеников, образующих педипальпу, компенсируется

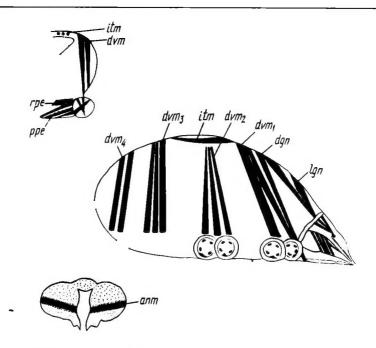

Рис. 5. Мышцы идиосомы Bakericheyla chanayi:

I— сагиттальный срез через идиосому; 2— поперечный срез на уровне III пары ног; 3— поперечный срез на уровне анального отверстия: anm— анальные мышцы; dvm— дорсовентральные мышцы; itm— дорсовентральные продольные мышцы; itm— депрессоры гнатосомы; itm— дорсовентральные продольные мышцы; itm— деваторы гнатосомы; itm— депрессоры гнатосомы; it

вторичной подвижностью когтя педипальп. Благодаря этому при резких движениях захваченной жертвы коготь хищника, играющий основную роль при захвате и удержанию последней, смягчает такие динамичные нагрузки и предохраняет членики педипальп от повреждения. В отличие от хищных хейлетид, у паразитических видов педипальпы небольшие, гену не редуцирован. Основная функция таких педипальп — осязательная, например у В. chanayi и Ornithocheyletia sp. В связи с этим коготь тибии педипальп у них менее развит и смещен вперед, а тарсус слит с тибией и не имеет собственных мышц. Следует отметить, что в педипальпах хейлетид в отличие от их конечностей не обнаружены струк-

туры, гомологичные амбулакруму.

Что касается ходильных конечностей, то в основе их функционирования лежит схема, типичная для движения конечностей клещей в целом (Akimov, Yastrebtsov, 1988). Однако все же существуют некоторые отличия, связанные, в первую очередь, с фиксированной, как и у других тромбидиформных клещей, коксой. Неподвижная кокса служит основным элементом скелета для прикрепления внутренних мышц-антагонистов, внешние же мышцы ходильных конечностей практически отсутствуют. В связи с этим у хейлетид базальный комплекс конечностей представлен только одним подвижным члеником — трохантером, который за счет мышц-антагонистов и особенностей артикуляции с коксой и фемуром обеспечивает движение конечности в двух взаимно перпендикулярных плоскостях. Терминальный комплекс конечностей хейлетид представлен гомономными, не имеющими мышц-антагонистов элементами. Все эти выше перечисленные особенности ходильных конечностей в значительной степени обуславливают достаточно четко выраженную их разнокачественность. Метрические характеристики (Горголь, Ястребцов. 1987), а также визуальные наблюдения за первой парой ног Ch. lepidopterorum и у Ch. eruditus свидетельствуют о том, что она, в основном. выполняет тактильные функции, в то время как локомоторные выполняются ею весьма посредственно и спорадически. У хищников основная локомоторная функция выполняется II—IV парами ног, последняя при этом осуществляет также и опорную функцию. Несмотря на то, что по своим метрическим характеристикам (Горголь, Ястребцов, 1987) конечности Ch. eruditus, так же как и Ch. lepidopterorum, являются типично бегательными, у них в отличие от бегательных конечностей других клещей (Akimov, Yastrebtsov, 1988), обладающих высокой мобильностью, отсутствуют специализированные демферные структуры (вторичное деление члеников). Их функцию у хейлетид выполняют, по-видимому, неподвижные коксы, принимающие на себя значительную часть механической нагрузки при контакте конечности с субстратом. Что же касается амбулакрального аппарата, то у свободноживущих хейлетид он развит слабее, чем у паразитических. Эти различия связаны в первую очередь с тем, что это — единственный членик терминального комплекса ходильных конечностей хейлетид, имеющий мышцы-антагонисты, причем антагонизм этих мышц носит явно вторичный характер. По мнению некоторых авторов (Вайнштейн, 1960; Волгин, 1969), амбулакрум тромбидиформных клещей является производным тарсальных щетинок. В то же время наличие мыщелкового сочленения (тарсус—амбулакрум) и мышцантагонистов амбулакрума у хейлетид указывает на то, что последний является крайне специализированным члеником ходильной конечности, в состав которого тарсальные щетинки входят как отдельные склериты.

Акимов И. А., Горголь В. Т. Хищные и паразитические клещи-хейлетиды.— Киев: Наук. думка, 1990.— 180 с.

Акимов И. А., Ястребцов А. В. Строение и функции мышц ротового аппарата клеща Tetranychus urticae (Trombidiformes, Tetranychidae) // Вестн. зоологии.— 1981.—
№ 3.— С. 54—59.

Акимов И. А., Ястребцов А. В. (Akimov I. A., Yastrebtsov A. V.) Skeletalmuscular system of Gamasid mites (Mesostigmata, Gamasina) // Zool. Jb. Anat.— 1988.— 117, N 4.— P. 397—439.

Беккер Э. Г. Челюстной аппарат паутинного клещика Tetranichus telarius и его отправ-

Беккер Э. Г. Челюстной аппарат паутинного клещика теtranichus tetarius и его отправления в связи с вопросом о химической борьбе с клещиком // Зоол. журн.— 1935.— 14, № 4.— С. 637—654.

Вайнитейн Б. А. Тетраниховые клещи Казахстана.— Алма-Ата: Казгосиздат, 1960.— 276 с.— (Тр. НИЙ защиты растений; Т. 5).

Волгин В. И. Клещи семейства Cheyletidae мировой фауны.— Л.: Наука, 1969.— 432 с. Горголь В. Т., Ястребцов А. В. Мышечная система клеща Cheyletus eruditus // Вестн. зоологии.— 1987.— № 2.— С. 60—67.

Роскин Г. И., Левинсон Л. Б. Микроскопическая техника.— М.: Высш. шк., 1957.—

448 c.

Andre H. M., Remacle C. Comparative and functional morphology of the gnathosoma of Tetranychus urticae (Acari, Tetranychidae) // Acarologia.—1984.—25, N 2.—P. 179—190.

Blauvelt W. E. The internal Morphology of the common red spider mite Tetranychus tela-

rius (Linn.) // Mem. Cornell. Univ. Agric. Exper. St.—1945.—270.— P. 1—36.

Mathur S. N., LeRoux E. J. The musculature of the valve mite Allothrombium leroxi

(Trombidiformes, P. 129—163. Trombidiidae) // Ann Entomol. Soc. Quebec.— 1965.— 10.—

Mitchell R. D. The musculature a trombiculid mite Blankartia acuscutelaris (Walch.) //
Ann. Entomol. Soc. Amer.—1962a.—55.— P. 106—119.

Summers F. M., Witt R. S. The gnathosoma of Cheyletus cacachuamilpensis Baker.//
Proc. Soc. Wash.—1971.—73.— P. 158—168.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР (Киев)

Получено 30.07.87

Skeleto-Muscular System in Some Cheyletid Mites (Trombidiformes, Cheyletidae). Gorgol V. T., Yastrebtsov A. V.— Vestn. zool., 1989, No. 4.— A comparative analysis of the skeleto-muscular system structure in two predaceous and two parasitic representa-tives of Cheyletidae is given. It is shown that under mite transfering into a new adapta-tion zone, minimal changes has been observed in cheliceral, pharyngeal and external muscles of the gnatosomal complex, and maximal — in skeletal structures, pedipalp muscles and walking extremities.